

К тому времени, как я уселась за стол, начались крики и визг. Через пару минут Кристина едва успела вымолвить слово, как Кэролайн рассказала ей все, что мы знали. Еще через пару минут Кристина совсем замолчала, взглянув, что она уже читает условия соглашения. Я был более щедр, чем нужно, но я просто хотел, чтобы все закончилось. В течение десяти минут она подписала бумаги.

Подойдя к столовой, она положила на стол свои кольца и ключи. "Могу я получить объятия от наших детей?" - спросила она.

Шарлотта насмешливо сказала. "Просто уходи, мама. Мы не хотим иметь с тобой ничего общего".

Натан посмотрел на мать с нескрываемым отвращением. Алисса заплакала, обняв брата за плечи. Эмили встала и села ко мне на колени. Она не была расстроена, но видела, что я довольно сильно разозлилась. Объятия папиной дочки всегда поднимали мне настроение. "Думаю, будет лучше, если на данный момент вы будете держаться на расстоянии, - предложила Кэролайн, - дети достаточно взрослые, чтобы решить, хотят они вас видеть или нет. Это единственная причина, почему вас не обслужили раньше. Эмили уже четырнадцать, и она может решать, где хочет жить".

"Я останусь с папой", - прошептала она, крепко обнимая меня.

"Я думаю, тебе стоит просто уйти, Кристина, разве не об этом ты хотела поговорить раньше? Беда в том, что ты не так умна, как тебе кажется. И ты должна была знать, что признание в том, что ты изменяла мне своим сестрам, всегда должно было взорваться тебе в лицо".

"Ты выбросила хорошего человека, Кристина, - добавила Мэри, - И не думай, что тебе больше рады в моем доме. Последнее, что я буду терпеть в своей жизни, - это обманщика. Твой отец был таким. А теперь и моя дочь. Я даже не знаю, кто ты теперь".

"А как же он и Кэролайн?"

"Она просто поддержала его в это трудное время. Как и Джессика. Как и я".

Это была не совсем правда. Мэри знала правду, но не собиралась идти и говорить об этом своей дочери-шлюхе. Мэри поддержала поступок Кэролайн и Джессики, зная, через какие муки и боль мне пришлось пройти, когда я узнал правду о нашем браке и о жене, которую, как я понял, я совсем не знал.

"Я уверен, что у вас есть множество вопросов, Кристина", - сказал я, - "Но сейчас, я думаю, вам лучше просто уйти". Взглянув на нее, я почувствовал, что у меня появилась ухмылка. "Спорим, вы думали, что я буду сидеть здесь вся расстроенная, возможно, даже умолять вас передумать? Предложить консультацию? Может быть, даже открытый брак? Готов поспорить, что ты представлял, как все это будет происходить в твоей голове. Ты умна, надо отдать тебе должное. Держал меня в неведении дольше, чем мне хотелось бы признать. Но твои сестры и мать доказали, что они хорошие люди. Особенно Кэролайн. После того, как ее брак развалился, а потом то, что случилось с твоим отцом, как, черт возьми, ты думал, что она просто согласится на это?"

"Я держала его в курсе всего, Кристин", - сказала Кэролайн, теперь сидя рядом с Шарлоттой, -

"Всего. Каждый маленький грязный секрет, все было задокументировано".

Я встала и жестом показала. "Пора идти, Кристина. Иди на работу, а потом иди, куда хочешь. Мне все равно, что ты будешь делать".

Довольно кротко она повернулась и пошла обратно к входной двери. Думаю, к ее удивлению, я подхватил ее чемодан и покатил его к ее машине, положив его в багажник, в то время как она бросила две свои сумки на пассажирское сиденье. Прежде чем сесть в машину, она повернулась ко мне. "Мне очень жаль, Марк".

"Нет, не жаль. Ты надеялся обмануть меня сегодня утром. Теперь, когда дети меня не слышат, я могу сказать то, что действительно думаю. Пошла ты, Кристина. Ты не более чем двуличная шлюха. Убирайся нахуй из моей жизни. Убирайся нахуй из жизни моих детей. И, будь уверен, в дальнейшем ты не будешь иметь ничего общего с детьми". Она встретила мой взгляд и увидела бы гнев и ненависть, которые я слишком долго скрывал. Она мудро села за руль своей машины, закрыла дверь и уже через минуту уезжала, как я надеялся, в последний раз.

Я и так уже достаточно наплакалась, когда узнала правду. Все, что я чувствовал, это чувство облегчения от того, что все почти закончилось.

Прошрое

Мне было тридцать восемь лет в тот день, когда моя жена, мать моих детей, ушла из нашей жизни. Как я уже говорил, она не была ни моей первой любовью, ни моим первым любовником. В средней школе я играл в регби-лигу, поэтому уже был высоким и широким, и в те годы у меня была не одна девушка. Не одновременно, но я был молод, уверен в себе и, признаюсь, немного высокомерен. Хорошего рода высокомерие, которое сопровождалось дозой обаяния, но все же... Я мог быть самоуверенным ублюдком. К тому времени, когда я закончил школу в восемнадцать лет, я уже имел удовольствие общаться с женщинами, в основном в своей постели, иногда в их постели, обычно стараясь избежать неловкости при встрече с родителями, выходящими из комнаты "завоевателя".

Кристина Уолш была подругой девушки, которую я пытался подцепить однажды ночью, когда мне было девятнадцать. Ее рыжие волосы и зеленые глаза быстро привлекли мое внимание, и как только мой друг попытался подцепить ту же девушку, с которой я пытался это сделать ранее, в основном благодаря моей поддержке, я обратил свое внимание на Кристину. Она вернула мне интерес в десятикратном размере, и впервые на моей памяти я думал не только своим членом. Я взял ее номер телефона, и она согласилась встретиться со мной за кофе на следующее утро.

Первый вопрос после обеда был о том, что я пытался подцепить ее подругу. Не желая начинать со лжи, я признался, что так и было, пока я не увидел ее. Она оценила честность и призналась, что наблюдала за мной с того момента, как мы вошли в бар. Я действительно почувствовал, что краснею. Когда она взяла мою руку в свою, я почувствовал ту искру, о которой так много говорят. И она тоже. Она была на год младше меня, две сестры, разведенные родители, и она была просто рыжеволосой секс-бомбой. Отличные сиськи и ноги. Упругая попка.

В итоге мы провели вместе весь день, отвезли ее домой и поцеловали на пороге. Мы договорились встретиться снова при любой возможности. Мы занимались любовью в течение недели. Она училась в университете, а я уже работал механиком на полную ставку. Я любил все механическое, готов был все разбирать и восстанавливать. Через пару лет мы переехали в

нашу собственную маленькую квартиру.

В двадцать лет Кристина забеременела. Думаю, мы оба были в этом виноваты. Мы оба ненавидели презервативы, поэтому полагались на то, что она будет принимать утренние таблетки. По какой-то причине она не сработала. У нас не было никаких шансов, кроме беременности. Несмотря на неожиданность, мы были рады стать родителями.

Как только Шарлотта родилась, мы поняли, что нам нужно постепенно увеличивать размер квартиры, поскольку мы согласились с тем, что хотим еще детей. Моя жена оказалась довольно плодотворной и очень быстро забеременела. Когда мы узнали, что у нее будет двойня, банк мамы и папы с обеих сторон помог нам приобрести большой дом. Это было дорого, и все было бы непросто, но в конечном итоге это того стоило". После рождения Эмили Кристина согласилась на перевязку труб. Я предложил сделать вазэктомию, но она пошутила, что я такой сильный, что, наверное, ничего не получится.

Пока Эмили не исполнилось пять лет и она не пошла в начальную школу, Кристина была счастлива оставаться дома, продолжая учиться и присматривая за домом, пока я работал долгие часы, хотя она готовилась выйти на работу, как только дом опустеет на большую часть дня. Я поддержал это решение, тем более что моей зарплаты едва хватало на все. Как только она нашла работу, нам действительно стало легче жить. Мы могли позволить себе более качественные вещи в доме и вывезти детей на отдых.

Я думал, что наша жизнь была прекрасной. Она не подавала признаков того, что была несчастна, когда мне исполнилось тридцать пять. Ее карьера складывалась удачно. Я теперь был региональным менеджером в национальной сети механических мастерских, на которую работал. Это означало, что я проводил больше времени в костюме и галстук, с чистыми руками, и больше времени вдали от дома, чем мне нравилось, но зарплата того стоила.

Я узнал, что Кристина играет на выезде, когда Кэролайн появилась на пороге дома однажды вечером, за шесть месяцев до того утра, когда все изменилось навсегда. Она была в слезах, крепко обняла меня, когда я спросил, что случилось. "Мне нужно выпить, иначе меня может стошнить от того, что я должна тебе рассказать", - сказала она. Подведя ее к одному из диванов, я усадил ее и принес ей стакан воды и бокал вина. Взяв пиво для себя, я поставил все на журнальный столик и взял ее за руку.

"Я немного волнуюсь, Кэрл. Что случилось?"

Открыв свою сумочку, она протянула мне небольшую стопку бумаг в папке. "Тебе это не понравится, Марк. Мне очень жаль. Но это лишь намек на то, что я нашла для тебя. Как только она рассказала мне, что делает, я принялась за раскопки. И медленно, но верно, она рассказала мне все, и это совпадает со всем, что я узнала".

"Что, Кэролайн? Что я здесь упускаю?"

"Марк, она... Она изменяла в течение многих лет. Из того, что я узнала, это произошло в течение года после того, как она вернулась на работу после того, как Эмили пошла в школу". Я почувствовал, что мои руки начинают дрожать. Это означало до восьми лет, по крайней мере. Была ли я подозрительной? Может быть, раз или два, но я обычно относил это на счет чувства ревности, которого старался избегать. Муж обычно доверяет своей жене, но когда другой мужчина вынюхивает что-то о женщине, которую ты любишь и которой ты предан, это заставляет тебя отступить. "У тебя были хотя бы намеки?"

"Это похоже на лицо человека, который знает, что происходит?" ответил я, не в силах

сохранить ровный тон, когда начал читать то, что она распечатала для меня. Текстовые сообщения. Тексты голосовых разговоров. И фотографии. Более чем одного мужчины. "Значит, это не один и тот же партнер по роману?"

"Моя сестра - шлюха, - пробормотала Кэролайн, - я наняла частного детектива, чтобы он проследил за ней, как только я столкнулась с ней, и она охотно рассказала мне правду. У нее уже давно есть хвост, Марк. Извини, что я сижу на этом, но мне нужно было собрать доказательства". Положив бумаги на место, я взял бутылку пива, испытывая желание швырнуть ее в стену. Кэролайн увидела, как дрожит моя рука, взяла у меня бутылку и прижалась ко мне. "Мне жаль", - прошептала она.

<http://erolate.com/book/3049/71112>